

В. А. Рукинов

БЕЗОПАСНОСТЬ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Владимир Рукинов

**Безопасность: политический
и социальный аспекты**

«Фонд развития конфликтологии»

2016

УДК 323(075)
ББК 66.3

Рукинов В. А.

Безопасность: политический и социальный аспекты /
В. А. Рукинов — «Фонд развития конфликтологии», 2016

ISBN 978-5-9907824-4-0

Книга издается к юбилею В. А. Рукинова и включает в себя его исследования последних лет. Она затрагивает разнообразные вопросы, связанные с политической и социальной безопасностью в нашей стране и в мире, поскольку в настоящее время интерес к проблемам безопасности связан с всеобщим кризисом не только экономического, политического, но и социального характера. Книга адресована не только специалистам в области политологии, конфликтологии и социологии, но и широкому кругу читателей.

УДК 323(075)

ББК 66.3

ISBN 978-5-9907824-4-0

© Рукинов В. А., 2016

© Фонд развития
конфликтологии, 2016

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Глава первая	13
Безопасность личности	15
Роль государства в обеспечении безопасности	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Александрович Рукинов
Безопасность: политический
и социальный аспекты

© Рукинов В. А., 2016

© Фонд развития конфликтологии, 2016

Предисловие

Владимир Александрович Рукинов – доктор политических наук, проректор по региональному и международному сотрудничеству Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. В 1983 году он окончил с отличием философский факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова (ныне Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета) и в 2010 году защитил докторскую диссертацию. В область его научных интересов входят проблемы социальной и политической безопасности.

Книга юбилейная и представляет собой квинтэссенцию последних исследований автора.

Актуальность и тематическое обоснование книги «Безопасность: политический и социальный аспекты» связаны с постоянным вниманием отечественной и зарубежной политической науки к проблеме безопасности в теоретическом и практическом плане, к месту и роли государства, а также разнообразию его взаимодействий с обществом, социальными группами и гражданами. В настоящее время и не только у нас в стране этот интерес вызван кризисом современных государств, испытывающих давление очагов социальной напряженности.

Автор исследует безопасность в различных измерениях. Безопасность в политологическом анализе представляется как совокупность руководящих принципов, правил, процедур и практических приемов, не позволяющих практической политике выйти за границы, за которыми возникают угрозы и вызовы. Здесь безопасность представлена в качестве меры допустимого использования принуждения в политике.

В книге исследуются основные проблемы безопасности.

Анализ политической безопасности осуществляется по нескольким направлениям и в нее вкладывается различный смысл. Политическая безопасность: во-первых, представлена в качестве системы мер государства и общества по защите политических интересов страны, народа, граждан; во-вторых, безопасность исследуется как состояние ненасильственных общественных отношений, в виде исключения использования вооруженных сил социальными субъектами для достижения политических и иных целей; в-третьих, политическая безопасность представлена как демократический способ взаимодействия политических сил, мирное сотрудничество между народами, политическое и правовое решение проблем, связанных с уменьшением социальной и национальной напряженности.

Модернизация, как замечает автор, характерная для российской демократии, требует смещения акцентов в политике государства в сторону интенсивного роста благосостояния всех групп населения страны, в направлении большего удовлетворения их потребностей, предоставления достойных условий жизни каждому гражданину России. Это социальное насыщение предстоящих преобразований требует от государства, не отказываясь от методов силового обеспечения безопасности, приступить к реализации социального проекта обеспечения безопасности и политической безопасности в современной России. Данная стратегия безопасности, при которой политика государства направлена на улучшение социальных условий жизни всех классов и слоев общества, на ликвидацию резкой поляризации российского общества, на противодействие бедности и нищеты, на доведение безработицы до минимально возможных размеров, не противоречит политической тактике противодействия экстремизму и террору в стране. Она ее дополняет социально и политически перспективными механизмами снижения конфликтности в обществе и укрепления социальной и политической безопасности.

Политической безопасности сегодня страдают определенными недостатками, и в своем исследовании В. А. Рукинов приходит к логичным выводам.

Первый из этих недостатков связан с неверным обоснованием того, что необходимо понимать под безопасностью, под национальной и политической безопасностью. В России,

принятые Федеральный закон «О безопасности», Концепция национальной безопасности и Стратегии национальной безопасности до 2020 года, сужают понятие «безопасности» до системы защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. В действительности же понятие «безопасность» должно охватывать всю систему отношений в обществе, которые способствуют наиболее полному удовлетворению потребностей человека, общества и государства. Жизненно важный интерес должен вытекать не только из прав и свобод личности, из суверенитета и территориальной целостности, из материальных и духовных ценностей, но и из потребностей людей, их наиболее полного удовлетворения, а этому может способствовать развитие экономики и рост национального богатства.

Вторым недостатком складывающейся системы безопасности стала децентрализация субъектов государственной власти, которые либо согласно Конституции, либо благодаря Федеральным законам и Указам Президента несут ответственность за формирование, поддержание и обеспечение политической безопасности. Совет безопасности до сих пор не стал таким конституционным органом, который объединял бы все политические средства с помощью научного обоснования концепции, организующей деятельность государства по поддержанию и обеспечению политической безопасности. До сих пор в недрах данного органа не сформулирована доктрина социальной безопасности, выражающая интересы наемных работников.

Третьим недостатком складывающейся системы политической безопасности стало противодействие гражданскому обществу, желающему принимать активное участие в формировании системы политической безопасности, отражающей потребность и гражданского общества, и государства. Государство (намеренно или нет) ограничивает влияние гражданского общества на становление политической безопасности в стране. В основном гражданское общество реализует свою потребность участия в поддержании безопасности в форме оппозиции государственной власти. Это связано с тем, что государство пользуется древним методом принуждения к согласию, при этом порой не помнит, что существуют непринудительные, добровольные, методы. Оно забывает, что мощным социально-политическим механизмом формирования безопасности является улучшение условий жизни наемных работников, их семей, пенсионеров и других категорий граждан, требующих защиты. Властные структуры не всегда осознают, что бедность (удел наемных работников) является энергией конфликта, готового возникнуть в любой момент.

Современное видение политической безопасности связано с предупреждением, управлением и разрешением конфликта, осуществляемого в рамках права или за его пределами.

Книга «Безопасность: политический и социальный аспекты» читается с глубоким интересом, ибо ее автору удалось предложить властным структурам комплексное решение этой проблемы. Ее можно рекомендовать не только тем, кто профессионально занимается политикой, но также самому широкому кругу читателей.

*доктор социологических наук, профессор А. В. Макарин,
доктор политических наук, профессор А. И. Стребков*

Введение

Господствующее в России понимание безопасности как системы защиты жизненно важных политических интересов государства и его граждан своими корнями уходит в традиционное представление, согласно которому безопасность создается силовыми методами. Вследствие чего в стране наращивается потенциал активной деятельности законодательных и правоохранительных органов, работающих на обеспечение политической безопасности¹. Анализ социальной и политической безопасности исходит из понимания общества как совокупности индивидов в их правовом взаимодействии, вследствие чего система как социальной, так и политической безопасности истолковываются как безопасность права, которым граждане консолидируются в сплоченный социум и по нормам которого они взаимодействуют в обществе, а право должно обеспечиваться государственной властью с помощью силы.

В современной России укрепление силовых методов защиты политической безопасности связано с очевидными фактами проявления терроризма в различных регионах страны и мире, с ростом преступности и угрозами иного характера. Эти явления действительно подрывают стабильность и устойчивость государства и силовые методы борьбы с ними необходимы, однако ограничиваться только этими методами сегодня уже невозможно. Природа терроризма, как и любого конфликта, обуславливается социальными условиями и отношениями рядовых граждан, которые, подчиняясь законам экономики, не выдерживают их давления, и превращаются в орудие все той же политики, в средство конкуренции, господствующей в обществе. Социальная природа конфликта предполагает и социальные средства борьбы с терроризмом. С террористическими актами, как с противоправными деяниями, можно и необходимо бороться силовыми методами, но с терроризмом, как явлением социальным, необходимо бороться средствами, направленными на ликвидацию эксплуатации, социальной дифференциации людей, безработицы, бедности и нищеты. В этих условиях одно только усиление степени защиты граждан посредством расширения прав силовиков чревато искажением государственной линии, направленной на демократизацию общества. Ведь силовые методы борьбы постоянно требуют воспроизводства объекта этой борьбы, т. е. когда в результате улучшения условий жизни людей, происходит снижение террористической угрозы, она нередко создается искусственно, для того чтобы держать в «бодром» состоянии силы обеспечения безопасности.

Перед российским обществом по-прежнему остро стоит задача определения пути, по которому будет идти формирование политической безопасности: по пути наращивания сил обеспечения безопасности, или по пути накопления богатства и благосостояния населения страны. Состояние российского общества характеризуется, с одной стороны, усилением конфликтности, а с другой – потерей того привычного уровня политической безопасности, которым характеризовался советский строй. Конфликтность связана напрямую с состоянием рыночных отношений. Нынешняя модель российского государства с ее несовершенными законами в экономической сфере создала условия, снижающие социальную защищенность граждан страны, усиливающие конфликтногенность в обществе. Государство само способствовало дифференциации российского общества на противоположные классы, чьи социально-экономические интересы пришли в острое противоречие. Социальная структура российского общества пополнилась новыми классами и слоями внутри классов. Помимо буржуазии, класс наемных работников пополнился безработными, лишенными источников дохода. Такое общество с высокой степенью социальной дифференциации, крайней бедностью и нищетой значительно обусловило увеличение конфликтного потенциала. Маргинализация российского общества

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]. Совет безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html> (дата обращения: 12.07.2016).

поставила целые классы в достаточно сложные условия конкуренции за источники дохода, а безработица эту конкуренцию сделала неуправляемой и приводящей к конфликтам, и почти животной борьбе за условия существования. Подобные причины приводили к росту социальной напряженности, обуславливали остроту партийно-политической борьбы, практически выводило из-под контроля государства их деятельность, что приводило к партийно-политическому экстремизму. В результате государству пришлось ввести жесткую регламентацию деятельности партий с помощью закона «О политических партиях».

Однако политико-юридические представления о безопасности, ставшие официальным результатом серьезных дискуссий в обществе о том, что же такое безопасность личности, общества и государства в конечном счете так и не смогли приблизиться к действительному пониманию безопасности. Юридическое мировоззрение, ставшее господствующим мировоззрением в результате социально-экономического и политического транзита, исключает из своих идей, взглядов, представлений, во-первых, конфликт как способ, которым в обществе достигается тот или иной уровень опасности / безопасности, во-вторых, условия жизни людей, над которыми властвует рынок и распределяет их в соответствие с экономической силой агентов, и, тем самым, распределяет безопасность. Юридические принципы оказываются бессильными перед действительностью, вследствие чего сочиняют идеальную действительность, в которой логика уходит на второй план, реальность растворяется в юридических абстракциях, а на первый план выдвигается стандарт безопасности – официально-юридическая мерка, служащая ориентиром для определения опасностей и угроз.

Безопасность, получаемая от противодействия юридическим законам, предполагает совершенно другое государство, история которого завершилась в 1991 году, а «сохранение прежних стереотипов фактически ведет к воспроизводству существовавшей системы обеспечения безопасности, которая уже однажды проявила свою слабость и неэффективность»².

Политическая безопасность – это защита условий жизни, отношений и деятельности граждан, необходимых для достойного существования и свободного развития каждого человека. Защищая своих граждан, государство в первую очередь защищает себя как от внутренних, так и внешних опасностей³. Проблема безопасности «носит комплексный и междисциплинарный характер, что подразумевает необходимость расширенного подхода к определению характеристик ее разработанности»⁴. Отсылая к трудам Аристотеля и Платона, в которых были заложены известные социально-философские традиции исследования проблем личности, общества, государства и аспектов их безопасного взаимодействия и развития, представители социологической парадигмы анализа безопасности ставят препятствия между обществом и индивидами, полагают, что безопасным или небезопасным может быть взаимодействие личности и общества, государства и личности. Тогда как в действительности общество есть продукт опасного и безопасного взаимодействия индивидов, оно таит в себе и опасности и безопасность одновременно, оно может быть опасным и безопасным одновременно, ибо нередко индивиды действуют и опасным, и безопасным способом. В связи с этим можно предположить, что в социологической парадигме недостает понимания основного элемента безопасности, без которого взаимодействия между индивидами всегда опасны, ибо заложены, по мысли Т. Гоббса, в самой природе человека. Поскольку современное общество основано на частной собственности и конкуренции, в рамках которых взаимодействия индивидов определяются то различными, то совпадающими интересами, постольку достижение безопасности в таком обществе весьма проблематично. Поэтому анализ безопасности может быть завершенным при

² Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2003. № 5. С. 36.

³ См.: Рыбаков О. Ю. Социальное согласие: личность и государство // Правоведение. Научно-теоретический журнал. 2009. № 1. С. 207–208.

⁴ Соломатина Е. Н. Формирование социологического знания о безопасности в современном российском обществе (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С. 5–6.

условии включения такой организации, в которой они принуждаются к безопасным способам взаимодействия. Но для социологии, единицей анализа которой является деятельность, включение в анализ безопасности права и государства как принуждающей силы, не является необходимым. Потому такие известные отечественные исследователи социологии безопасности, как, например, В. Н. Кузнецов, говорят о социологии культуры безопасности⁵.

Безопасность субъективируется, становится зависимой от способностей индивида понимать и принимать интересы другого, по возможности не препятствовать их реализации, т. е. удовлетворять свои потребности, не мешая удовлетворению потребностей другого индивида. В конечном счете социология культуры безопасности приходит к этическому категорическому императиву И. Канта, к толерантности, чем и завершает свой анализ безопасности. Тем не менее в социологии представлено также и другое направление анализа безопасности, не желающее отрываться от действительности и тех закономерностей, которые ею управляют. И этот наиболее плодотворный подход в социологическом анализе безопасности представлен А. А. Прохожевым, который анализирует влияние законов социального развития на безопасность⁶.

В философском, т. е. наиболее абстрактном, анализе проблемы становятся заметными недостатки политико-юридической и социологической парадигм безопасности. Это направление анализа, не страдающее узостью взгляда на предмет анализа, указывает нам путь, двигаясь по которому можно достичь существенного приращения знания о безопасности. Это есть путь объективного анализа, исходящего не из субъективных представлений, а из объективной природы вещей, завершающей логикой которого является реконструкция целостности, раскрывающей природу социальной трансформации России⁷. В политологическом же анализе безопасность представляется как совокупность руководящих принципов, правил, процедур и практических приемов, не позволяющих практической политике выйти за границы, за которыми возникают угрозы и вызовы. Здесь безопасность представлена в качестве меры допустимого использования принуждения в политике⁸.

Анализ политической безопасности осуществляется по нескольким направлениям и при этом в нее вкладывается различный смысл.

Политическая безопасность в первом случае представлена в качестве системы мер государства и общества по защите политических интересов страны, народа, граждан⁹.

⁵ См.: Кузнецов В. Н. Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе // Безопасность Евразии. Приложение. М.: Республика, 2002.

⁶ См.: Прохожев А. А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М., 2002.

⁷ См.: Рыбалкин Н. Н. 1) Философия безопасности. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002; 2) Природа безопасности // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. № 5. 2003; Сейфуллаев Р. С. К безопасности общества – через философию ненасилия // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. 1997. № 29; Кузнецов В. Философия и социология безопасности: к десятилетию (1992–2002) служения авторов и организаторов журнала «Безопасность» народам России, обществу и государству // Безопасность Евразии = Security & Eurasia. М., 2001; Путилин Б. Г. Национальная безопасность Российской Федерации: некоторые проблемы теории. М., 1993.

⁸ См.: Макеев А. В. Политика и безопасность: монография. М.: Щит-М, 1998; Гареев М. А. Безопасность страны: соотношение политики и военной стратегии // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. 1997. № 29; Кортунов С. В. Становление политики безопасности // Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003.

⁹ См.: Серебрянников В. В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. 1997. № 29; Петрицев В. Е. Участие спецслужб и правоохранительных органов России в обеспечении политической безопасности // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997. № 29; Гареев М. А. Безопасность страны: соотношение политики и военной стратегии // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997. № 29; Возжеников А. В. 1) Внутренние и внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации: основные понятия, классификация, содержание. М.: РАГС, 1998; 2) Концептуальные подходы к обеспечению национальной безопасности. М., 1998; 3) Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М.: 1999; 4) Система жизненно важных интересов Российской Федерации: сущность, содержание, классификация, механизм согласования. М.: РАГС, 1998; 5) Национальная безопасность России, методология исследования и политика обеспечения. М., 2002; Возжеников А. В., Прохожев А. А. 1) Безопасность России: современное понимание, обеспечение. М.: Росэкономфонд «Созидание», 1998; 2) Государственное управление и национальная безопас-

В другом случае она представлена как состояние ненасильственных общественных отношений, как исключение использования вооруженных сил социальными субъектами для достижения политических и иных целей¹⁰.

В третьем случае она рассматривается также как демократический способ взаимодействия политических сил, мирное сотрудничество между народами, политическое и правовое решение проблем, связанных с уменьшением социальной и национальной напряженности¹¹.

Модернизация, характерная для посттранзитивной демократии, требует смещения акцентов в политике государства в сторону интенсивного роста благосостояния всех групп населения страны, в сторону большего удовлетворения их потребностей, предоставления достойных условий жизни каждому гражданину России. Это социальное насыщение предстоящих преобразований требует от государства, не отказываясь от методов силового обеспечения безопасности, приступить к реализации социального проекта обеспечения безопасности и политической безопасности в современной России. Данная стратегия безопасности, при которой политика государства направлена на улучшение социальных условий жизни всех классов и слоев общества, на ликвидацию резкой поляризации российского общества, на противодействие бедности и нищете, на доведение безработицы до минимально возможных размеров, не противоречит политической тактике противодействия экстремизму и террору в стране. Она ее дополняет социально и политически перспективными механизмами снижения конфликтности в обществе и укрепления социальной и политической безопасности.

Безопасность – это вид человеческой деятельности в системе общественных процессов, реализующийся посредством взаимодействия между индивидами через социально-политические коммуникации, охватывающие совокупность материальных и духовных условий жизни людей, потребностей и отношений по минимизации или исключению воздействия вредоносных факторов, оказывающих непосредственное влияние на уровень безопасности и политической безопасности личности, общества и государства. Стратегическим направлением обеспечения безопасности и политической безопасности в современной России является активная социальная политика, направленная также на нейтрализацию конфликтных социальных факторов.

При анализе безопасности общества и государства становится очевидным, что государство в современном устройстве общества играет доминантную роль и в полной мере обуславливает безопасность общества, что позволяет отождествлять безопасность главным образом с политической безопасностью. При этом стремление индивида и гражданского общества вырваться за пределы такой политической безопасности, стать активными субъектами ее формирования наталкивается на сопротивление и противодействие государства. В современных условиях безопасность как общественное отношение и особое состояние социума, укореняемое системой позитивного права, может быть, в первую очередь политической безопасностью.

Политическая безопасность является такой же составляющей современного общества, как частная собственность, конкуренция, капитал, труд и т. п. Ее обеспечение есть функция современного государства вообще и российского государства в частности, исполнение которой может быть удовлетворительной или менее удовлетворительной. Она есть закономерный результат постоянной деятельности государства, направленной на формирование уровня безопасности, обусловленного экономическими, социальными, политическими и духовными

ность России. М.: РАГС, 1999.

¹⁰ См.: *Хлобутов О. М.* Политическая безопасность как феномен общественной жизни // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. 1997. № 29; *Яновский Р. Г.* Безопасность личности как гарантия социально-политической стабильности общества // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997. № 29.

¹¹ См.: Политологический словарь / под ред. В. Ф. Халипова. М., 1995; *Ковалев В. И.* В основе стабильности – баланс интересов всех политических сил // Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997. № 29.

условиями, необходимого для производства и воспроизводства общества и человека. Она есть динамично изменяющийся политический процесс, институционализация которого является свидетельством достижений государства в деле обеспечения безопасности, воли государства, вытекающей из интересов господствующего класса, и понимания того, какие ресурсы необходимы и какие политические средства достаточны для этого процесса.

В современной России тенденция становления политической безопасности имеет волновой характер. Нижний предел безопасности ныне достигнут, и российское государство строит политику обеспечения более высокого уровня безопасности с учетом экономической необходимости, диктующей требования к ее повышению. Исследования социального механизма укрепления безопасности, связанного с изменением перекозов в социально-классовой структуре, социальной дифференциации, безработице, бедности, нищете и экстремизме, дают основания говорить о складывающейся государственной стратегии укрепления политической безопасности. На смену менее демократическим, принудительным методам поддержания политической безопасности, идут социально-политические механизмы ее укрепления.

Глава первая

Современное общество и безопасность

Безопасность – это связи между людьми, которые непосредственно вытекают из материального положения индивидов. Эти связи, приобретая нормативный характер, – традиционный, нравственный, правовой, – образуют отношения, которые оказывают влияние на материальное положение индивидов, а тем самым не только формируют мотив к действиям, нацеленным на сохранение своего положения и материальных условий жизни, но и сами действия. Действующий индивид, нацеленный либо на сохранение материальных условий своей жизни, либо на их изменение, объективно, хочет он того или нет, вступает в отношения, которые либо препятствуют утверждению материальных условий жизни, адекватных его возросшим потребностям, либо дают простор для производства условий жизни, адекватных всевозрастающим потребностям личности. И в том и другом случае действия индивидов, стремящихся сохранить условия своей жизни или их изменить, направлены на сложившуюся систему безопасности, на благополучие тех, кто стремится сохранить свои материальные условия жизни, адекватные их развитым потребностям, и сохранить неприкосновенными условия тех, кто стремится их изменить.

Материальный интерес индивидов становится двигательной силой формирования безопасности, а его защита – обязанностью государства. Однако государство, защищая жизненно важные интересы индивида, всегда защищает интересы тех индивидов, у которых материальные условия жизни адекватны их возросшим потребностям, т. е. интересы высоко обеспеченных индивидов. Но государство также защищает интересы нуждающейся в улучшении материальных условий части индивидов. Можно сказать, что, в целом, государство на деле защищает жизненно важные интересы граждан или интересы личности. Но та система защиты, которую выстраивает современное государство в отношении интересов личности, не делает эту личность не свободной, не независимой от материальных условий жизни. Государство, как объединение индивидов, обеспокоено не только тем, чтобы материальные условия жизни людей не отягощали их жизнь, но и другими заботами. Эти заботы носят чисто политический характер, которые связаны с сохранением государства как целого. Целостность государства зависит от того насколько индивиды, неудовлетворенные и удовлетворенные своим материальным положением, поддерживают всю систему политических отношений. В силу чего для государства действия индивидов, направленные самостоятельно на сохранение или изменение своих материальных условий, являются опасными, им необходимо правовое, а в некоторых случаях силовое противодействие.

Конфликт, который есть следствие действий индивидов, направленных на реализацию своего материального интереса, перерастает в конфликт личности и государства. Государство, стремясь предотвратить конфликт между индивидами, укрепляет конфликт между собою и недовольными политикой государства индивидами. Государство, обеспечивая свою безопасность, усиливает тем самым конфликт между гражданами страны, дает возможность развиваться всем негативным тенденциям в гражданском обществе. Оно, как посредник между человеком и его свободой, предстает в качестве душителя свободы. Обеспечивая безопасность граждан с помощью формирования необходимого порядка и безопасности, государство подвергается критике за избыточность принуждения, что с особой силой чувствуют те слои общества, которые ограничиваются в свободе сохранения или изменения материальных условий жизни. Подобная критика может носить либеральный, консервативный и революционный характер. Это зависит от различий как между людьми, так и от их материальных условий, различий интересов, положения и их отношений друг к другу и государству. Эти различия в неко-

торых своих пунктах достигают антагонизма, что ставит существование государства и материальных различий под сомнение.

Безопасность личности

Безопасность как явление и как понятие различаются между собой в силу того, что понятие огрубляет явление, делает его абстрактным, а также потому, что в определении понятия всегда присутствует интерес социальной группы. Сам же интерес зависит как от условий жизни, так и некоторого идеала этой жизни. Наиболее удачное определение безопасности выводится из практик, которые не оказывают вредного воздействия на человека, исключают различные внешние факторы или обстоятельства, делающие жизнь индивида неоднозначной или непредсказуемой. На индивида в процессе его жизни оказывают влияние многие факторы в силу того, что индивид включен в многомерную систему связей и отношений, поэтому, когда речь идет о безопасности индивида, мы говорим о совокупности факторов, оказывающих воздействие на него.

Факторы – это непосредственные условия жизни, которые оказывают прямое влияние на индивида, его воспроизводство. Вся сумма или совокупность факторов может быть разделена на те, которые помогают укреплению безопасности и те, которые способствуют ее снижению. Они же в свою очередь делятся факторы на материальные и идеальные.

Выделение материальных и нематериальных факторов, ограничивающих или, наоборот, расширяющих жизненное пространство, указывает на то, что те факторы, которые расширяют жизненное пространство индивидов, не могут быть однозначно оценены как положительные факторы. Также однозначно не могут быть оценены и факторы, сужающие жизненное пространство индивидов. И те и другие могут быть факторами, способствующими, с одной стороны, укреплению, а с другой, ослаблению безопасности. Это зависит от конкретно-исторических предпосылок, связанных с глобальностью проблем, с которыми столкнулось общество. Если общество вступило в полосу кризисного развития, как это бывает в периоды глобальных кризисов, то факторы, расширяющие жизненное пространство, утрачивают свое значение, т. е. они перестают оказывать положительное действие на расширение жизненного пространства и укрепление безопасности, но сохраняют свое значение для поддержания безопасности. В периоды кризисов все больше проявляют себя факторы, сужающие жизненное пространство индивида и ослабляющие безопасность. Достигнутые в периоды бескризисного развития материальные и духовные условия жизни индивида уничтожаются для одних частично, а для других полностью.

Сужение жизненного пространства и потеря предшествующего уровня безопасности для индивида равносильно разрушению его природной сущности и смерти. Потому порой под безопасностью человека понимают такое его состояние, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к смерти, ухудшению функционирования и развития организма, сознания, психики и человека в целом, и не препятствуют достижению определенных желательных для человека целей¹², поэтому безопасность (как совокупность социальных связей) превращается в объединение индивидуальных связей с условиями жизни, в которых индивид реализует свою природную и социальную сущность. Безопасными оказываются условия жизни или сумма внешних и внутренних факторов, а сама безопасность приравнивается к состоянию индивида, при котором нет видимых ухудшений ни его физиологического, ни духовного состояния. Тогда, как же оценивать такое состояние индивида, при котором происходит объективный процесс старения организма? Ухудшение его здоровья в связи с естественным и природным процессом старения, на который оказывают воздействие в основном временные факторы,

¹² *Заплатинский В. М.* Терминология науки о безопасности // *Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie. Zborník príspevkov z medzinarodnej vedeckej konferencie.* – Liptovský Mikuláš: AOS v Liptovskom Mikuláši, 2006 [Электронный ресурс]. Википедия. URL: <http://www.wikipedia.org/> (дата обращения: 14.07.2016).

можно рассматривать как опасные факторы. Факторы, вызывающие так называемое преждевременное старение, изнашивание организма в силу суровых природно-климатических либо избыточно-насильственных социальных факторов, также необходимо отнести к опасным.

Известно, что материальные условия жизни оказывают влияние как на физиологическое, так и духовное состояние индивида. И чем в большей степени природно-климатические условия не пригодны к жизни человека, тем больше тратится сил этого человека на ее воспроизводство. Но так же, как природно-климатические условия, на человека могут и оказывают вредное воздействие условия социальные. Чрезмерная эксплуатация человека, вызванная природно-климатическими и социальными условиями, влечет за собой быстрое изнашивание организма и смерть. Продолжительность жизни человека в суровых условиях жизни незначительна. Например, продолжительность жизни человека первобытного общества не превышала 35 лет, но у европейца XIX века, когда материальные условия жизни несравненно улучшились, достаток вырос за какие-то десятилетия в несколько раз, продолжительность жизни оставалась на низком уровне. В первом случае первобытному человеку общение с природой обходилось ценой непродолжительной жизни. Во втором – общение человека с производством обходилось такой же ценой. От различных региональных природно-климатических, разнообразных социальных условий продолжительность жизни дифференцировалась. Равенство условий, благоприятных для жизни человека, влечет за собой равенство продолжительности жизни.

Человечество на протяжении всей истории двигалось в направлении исключения вредоносных факторов, оказывающих непосредственное влияние на физиологическое и духовное состояние. Но в то же время порождало новые факторы, вредоносность которых не сразу была заметна, не сразу распознавалась человечеством. Например, потребности войны, которая всегда связана с уничтожением людей и материальных ценностей, наращивала вредоносный потенциал условий жизни, искусственно плодила угрожающие жизни человека факторы. Человечество, в силу стоящих перед ним задач, и созданных им самим социальных отношений, вытекающих из материального благополучия, и обслуживающих в основном интересы господствующих классов, наращивало вредоносные для жизни человека факторы. Отрицательное отношение к этим факторам, признание их как вредоносных, к человечеству приходит не сразу и не ко всем, а лишь к тем, кто начинает на своем собственном опыте испытывать их вред.

Сегодня одним из таких факторов является материальное производство. Смертельные случаи на производстве не редкость. Современные наемные работники выступают за жесткий контроль за состоянием техники безопасности. На предприятиях, заводах, фабриках, шахтах сегодня гибнут и становятся инвалидами, в связи с тяжелыми условиями труда и отсутствием иногда элементарной безопасности, сотни тысяч рабочих. Российская статистика несчастных случаев на производстве свидетельствует о двух сотнях тысяч несчастных случаев на предприятиях страны с увечьями и со смертельным исходом. Отсутствие контроля за состоянием техники, а то и специальное отключение контрольно-измерительных приборов, указывающих на рост загазованности в шахтах, приводит к трагедиям, уносящим жизни десятков и сотен шахтеров. Примеров того, как человечество производит вредоносные для самого себя факторы, а затем их исключает из материальных и идеальных условий жизни, можно перечислять до бесконечности. Главное, что опыт общения с этими вредоносными условиями в конечном счете приводит к их исключению либо ограничению, посредством различных форм социального контроля, а также приобретаемых знаний, умений, навыков и опыта общения с условиями производства самими работниками. Однако их полное устранение до сих пор остается настоятельной потребностью, а в некоторых случаях и необходимостью.

Потребность в безопасности личной жизни является одной из потребностей индивида. Ни одна модель потребностного ряда не исключает потребность в безопасности. Впервые о безопасности, как о потребности человека, заявил, наверное, А. К. Шторх, – русский экономист, живший на рубеже XVIII–XIX веков. Он поставил перед собой вопрос: в чем же собственно

заключается преимущество капиталистической цивилизации с ее нищетой и деградацией масс перед варварством? И нашел только один ответ – в безопасности. Он считал безопасность последней и единственной ценностью капиталистического общества и человека¹³.

Сегодня наиболее распространенной моделью потребностей людей является модель, предложенная, русским по происхождению, американским социологом А. Маслоу. Эта модель разделяет потребности на базисные – постоянные (потребность в воспроизводстве, безопасности, в любви, позитивной самооценке и самоактуализации) и производные (мета-потребности) – изменяющиеся потребности (в справедливости, благополучии, организации социальной жизни). Базисные потребности, которые, согласно принципу иерархии, выдвинутому А. Маслоу, расположены в восходящем порядке от «низших» (материальных) к «высшим» (духовным) потребностям, и на каждом новом уровне становятся доминантными или актуальными по мере их удовлетворения. Первые два типа базисных потребностей называются врожденными, а три остальных – приобретенными:

- 1) потребности непосредственного биологического выживания – физиологические;
- 2) потребности безопасности и защиты – экзистенциальные;
- 3) потребности привязанности и любви – социальные;
- 4) потребности в самоуважении и признании – персональные;
- 5) потребности самоактуализации – духовные¹⁴.

В связи с такой иерархией потребность в безопасности, следующая за потребностью в воспроизводстве, актуализируется при условии удовлетворения последней. Можно предположить, что потребность в безопасности менее зависима от вышестоящих потребностей и в большей степени от нижестоящих. Таким образом, потребность в безопасности появляется тогда, когда биологические потребности удовлетворены, но могут быть не удовлетворены потребности социальные, персональные и духовные – так называемые приобретенные потребности. Тем самым потребности безопасности и защиты не имеют отношения к приобретенным потребностям, и не касаются напрямую социальных, персональных и духовных состояний индивида. Тогда как в действительности в отношении социального, персонального и духовного состояний индивида им или его окружением вырабатывается система защиты и безопасности.

Потребность в безопасности должна распределяться не по принципу врожденности и приобретенности, как у А. Маслоу, а по принципу необходимости что-либо присваивать в границах неопасных факторов или связей. Безопасным должно быть как телесное воспроизводство индивида, так и духовное, а приобретенные потребности не должны носить угрожающий для индивида характер. Поэтому потребность в безопасности и защите есть не только базовая потребность, но и определяющая всю иерархию потребностей индивида. Следует заметить, что принцип, согласно которому осуществляется иерархия потребностей, появление которых и их удовлетворение, вытекает из каких-либо иных потребностей, не может быть принят сегодня за действительный принцип. То, что было характерно для прошлой истории человечества, когда оно на первых своих стадиях развития было обременено добычей средств к существованию, и все силы тратило лишь на удовлетворение своих материальных потребностей, и что лишь с улучшениями материальных условий жизни у него как будто бы появляются потребности более высокого ранга, – не характерно для современной истории. В связи серьезными успехами человечества в деле удовлетворения физиологических потребностей, потребности более высокого ранга появляются не как следствие удовлетворения потребностей более низкого ранга, а как следствие наличия у человечества готовых средств для удовлетворения всех потребностей и их защиты.

¹³ Крутиш П. А. Конфликтное измерение системы политической безопасности современной России: дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2008. С. 46.

¹⁴ См.: Маслоу А. Мотивация личности. СПб., 2003; Всемирная энциклопедия. Философия / главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Минск: Харвест; Современный литератор, 2001. С. 614.

Производительные силы общества сегодня предоставляют одновременно все необходимые условия удовлетворения потребностей. В современных потребностях не повторяется история человечества, она ему является одновременно и не требует от современного человека обретать более высокие потребности вслед за удовлетворением более низких. Потребность в безопасности возникает в силу наличия у человечества готовых средств безопасности. Присвоение их индивидом не просто порождает потребность в безопасности, эта потребность сопровождает удовлетворение материальных и духовных потребностей. Данная потребность становится необходимой предпосылкой и условием удовлетворения материальных и духовных потребностей. Осознание того, что в человеке данная потребность представлена вместе с потребностями физиологическими, приходит не сразу. Но это запаздывание сознания не дает нам серьезного основания для того вывода, который делает А. Маслоу, ранжируя потребности на высшие и низшие. В обществе, в котором духовное всегда ассоциируется с высшим, не изжита традиция, согласно которой духовность связывалась с высшими или господствующими классами, а материя доставалась низшим классам, связанным с обработкой земли и материальным производством. Выделять виды потребностей необходимо, но ранжировать их по принципу «низшие» и «высшие» – нельзя. Такой принцип выделения потребностей не способствует пониманию того, что с позиции индивида безопасность есть его способность присваивать мир особым способом, невредоносным, т. е. способом, не оказывающим вред на физиологические и интеллектуальные задатки и способности человека. Безопасность вплетена в те средства и те способы, которыми пользуется человек для удовлетворения своих потребностей. Присвоение человеком мира должно осуществляться в целом безопасным способом если не для одного индивида, то для большинства, т. е. для рода человеческого. Но если человеческий род воспроизводится, теряя при этом большинство своих членов, то этот способ воспроизводства должен быть признан особо опасным для каждого индивида и для рода в целом.

Признание того, что безопасность вплетена в потребности индивида, что она становится особым способом воспроизводства всех его потребностей, а значит, и жизни, делает не просто актуальной возрастание его потребности в безопасности и защите, но и необходимым образом жизни, в котором способ жизнедеятельности минимизирует или исключает вредные для индивида условия жизни. Понятно, что человечеству невозможно полностью оградить себя от вредоносных условий жизни, но одни из них оказывают вредоносное влияние не только на отдельного человека, но и на род в целом, поэтому исключаются обязательно, а другие – минимизируются. Возможно, необходимо создать такие условия воспроизводства человека, при которых опасности будут исключены только в силу становления человека центром социальной Вселенной, когда он станет мерилем всех связей и отношений, т. е. приобретет человеческие условия существования. Но это будет вопреки природной иерархии, когда сильный пожирает слабого, когда от существования слабого зависит жизнь сильного, и это будет вопреки социальной иерархии, потому что такое возможно только при всеобщем социальном равенстве. Мир должен перевернуться, отказаться в своем устройстве от принципов природной иерархии, как он должен отказаться от предлагаемой А. Маслоу иерархии потребностей, которая есть не что иное, как увековечивание представлений о человеке как существе, развитие которого связано с отрицанием своей природной сущности посредством утверждения духовной.

Человек есть и природное и духовное существо одновременно, духа в нем столько, сколько его необходимо для воспроизводства его природной сущности. Культура в целом, и духовная культура в частности, развивалась в силу необходимости и потребностей производства, а не наоборот. Не дух правит миром, а материальный мир человека правит сферой духовной. Потому безопасность человека следует за потребностями производства и потребностями тех классов, которые завладели ими. И если класс, «владеющий миром», только лишь в силу того, что он владеет производством, не усматривает вреда ни в технико-технологических отно-

шениях, ни в социальных отношениях вообще, а при этом, людские потери значительны, то безопасность людей будет находиться на том уровне, который выгоден этому классу.

Для нас понятие «класс» – это реально существующие люди со своими потребностями, интересами, условиями и образом жизни, уровнем образования и культуры. Это группы людей, отличие которых сегодня по внешним признакам не столь разительно, как это было каких-нибудь сто или двести лет назад. Поэтому такие социологи, как П. Бурдьё, не могут согласиться, что люди в социальном плане различаются между собой, образуя классы. Он считает, что «в противовес *реализму интеллигентного* (или овеществления понятий) следует утверждать, что классы, которые можно вычленить в социальном пространстве (например, в связи с потребностями в статистическом анализе, являющемся единственным средством обнаружить структуру социального пространства), не существуют как реальные группы, несмотря на то, что они объясняют вероятность своей организации в практические группы, семьи, ассоциации и даже профсоюзные или политические “движения”»¹⁵. И эта убежденность П. Бурдьё, что классы людей есть «бумажное» образование, им же самим и опровергается определением социального пространства как реально существующих отношений. Он говорит, «что существует, так *это пространство отношений*, которое столь же реально, как географическое пространство, перемещения внутри которого оплачиваются работой, усилиями и в особенности временем (идти снизу вверх – значит подниматься, карабкаться и нести на себе следы и отметины этих усилий)»¹⁶. Но коль существует пространство отношений, то существует и совокупность людей, включенных в эти отношения. Отношения же – это не только отношение человека к вещи или предмету. Отношение человека к предмету есть профессиональное отношение. Отношение человека к человеку есть человеческое или социальное отношение. Поэтому люди в совокупности отношений образуют наряду с географическим не только социальное пространство, но и группы людей, которые пребывают в одних и тех же отношениях. Как крестьянин или дворянин, облачаясь каждый в свои одежды, сегодня в так называемый дрэскод, свои отношения носили в самих себе, так и современные люди под своими мало заметными различиями в одежде скрывают наготу отношений, о которых П. Бурдьё не догадывался. Для него под одеждой – не классы людей, а бумаги, приготовленные для написания очередной его теории.

Но не стоит отрицать, что сильные мира сего не были обеспокоены как в прошлом, так и в настоящем, уровнем безопасности народа. Сегодня рабочая сила, особенно в развитых странах по сравнению с развивающимися, оценивается несравненно выше и пребывает в большей безопасности. Это происходит потому, что работники развитых стран производят огромные богатства, не сравнимые ни с одной эпохой развития человечества. Ценность каждого работника повышается, поэтому повышается и забота о человеке, о его защите и безопасности. Эта забота и защита, становится экономически выгодным мероприятием, и потому развитый мир в силу такого положения повернулся, а лучше сказать, лишь сделал намек на движение, лицом к человеку. Потому возникает необходимость у господствующего класса поддерживать уровень безопасности на таком уровне, чтобы потери, особенно высококвалифицированных работников, не были столь большими, как, например, в России или развивающихся странах. Для того чтобы стало понятным, почему именно в развитых странах отношение к работникам, а тем самым к индивидам, стало более заботливым, а сами работники стали более защищенными от вредоносных условий жизни, мы приведем таблицу, в которой показано какое материальное богатство производилось в различные эпохи в разных регионах мира.

Как видно из таблицы 1, производимый продукт в начале первого тысячелетия нашей эры на одного человека в год составлял 444 международных доллара, за первое тысячелетие он

¹⁵ Бурдьё П. Социология политики [Электронный ресурс]. Социологическое пространство Пьера Бурдьё. URL: <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-genezis-klassov> (дата обращения: 12.06. 2016).

¹⁶ Там же.

упал до 435 долларов, и лишь в связи с промышленной революцией вырос в 1,5 раза, а к концу XX века это превышение составило в 13,1 раза. Но это касается мира в целом. Если же взять, например, Западную Европу, то здесь мы видим иную картину роста. За первое тысячелетие производимый продукт на душу населения Западной Европы упал на целых 50 долларов по сравнению с началом тысячелетия и составил 89 %.

Таблица 1

Уровень и доля роста доходов на душу населения в различных регионах мира с 0 по 1998 годы¹⁷

Регионы	0	1000	1820	1998	0–1000	1000–1820	1820–1998
	в международных долларах 1990				среднегодовая доля роста		
Западная Европа	450	400	1232	17921	-0,01	0,14	1,51
Западные колонии	400	400	1201	26146	0,00	0,13	1,75
Япония	400	425	669	20413	0,01	0,06	1,93
Средняя по группе А	443	405	1130	21470	-0,01	0,13	1,67
Латинская Америка	400	400	665	5795	0,00	0,06	1,22
Восточная Европа и бывший Советский Союз	400	400	667	4354	0,00	0,06	1,06
Азия (без Японии)	450	450	575	2936	0,00	0,03	0,92
Африка	425	416	418	1368	0,00	0,00	0,67
Средняя по группе Б	444	440	573	3102	-0,00	0,03	0,95
Мир в целом	444	435	667	5709	0,00	0,05	1,21

Это падение указывает нам на медленное снижение безопасности индивидов. Но уже за 820 лет производимый продукт на душу населения Западной Европы увеличивается в 3,1 раза, что в два раза выше мирового показателя в целом, а к концу XX века этот рост составлял 45 раз. Если среднегодовая доля роста в первое тысячелетие – 0,01 %, в последующие 820 лет – 0,14 %, то за последние 170 лет – 1,51 %. Такая среднегодовая доля роста богатства является серьезной основой поворота политики государств Западной Европы к человеку, к его правам и их обеспечению. Этот рост сделал необходимым усиление системы безопасности и защиты работников и всего населения, так как от способностей и производительности каждого работника все больше начинает зависеть благосостояние всего общества и того класса, который владеет средствами производства. Благосостояние господствующего класса все в большей мере зависит от усилий отдельного работника, производящего все больше и больше продуктов. Тем не менее, как это всегда представлено в мире, разделенным на классы, одни из которых господствуют и перераспределяют труд в свою пользу, необходимой становится определенная часть населения, выключенная из процесса производства и не защищенная от вредоносных условий жизни. Для этой части работников, если и создаются безопасные условия существования, то в минимальном размере. Это еще раз доказывает, что система безопасности и защиты – следствие производственной необходимости. В данном случае в производстве, как ни в какой другой сфере существования человека, наглядно представлена зависимость безопасности и социальной защиты от производства, от интереса господствующего класса и потребности этого класса

¹⁷ Altfater E. Das Ende des Kapitalismus, wie wir ihn kennen. Eine radikale Kapitalismuskritik. Verlag Westfälisches Dampfboot, 2005. S. 93.

в поддержании на необходимом уровне безопасности всякого производства, относящегося к различным отраслям. Ценность работника, а тем самым его безопасность, начинает находиться в прямой зависимости, и чем менее квалифицированной работой занимается индивид, тем меньший уровень безопасности выстраивается вокруг него: это касается и оплаты труда, и безопасных условий труда данного работника, и менее опасного и комфортного отдыха.

Преобразованным аналогом индекса качества жизни является индекс человеческого развития (ИЧР, Human Development Index – HDI) или индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), применяемый экспертами ООН на протяжении 20 лет и пользующийся наибольшей популярностью. Индекс представляет собой агрегированный показатель, состоящий из индекса ожидаемой продолжительности жизни (что отражает уровень медицинского обслуживания), индекса уровня образования (доля грамотных среди взрослых и вовлеченностью жителей в начальное, среднее и высшее образование) и индекса ВВП на душу населения (по паритету покупательской способности (ППС), что отражает доходы населения).

Понятия уровня жизни и качества жизни населения существенно различны. Индекс качества жизни – это интегральное образование, состоящее из трех групп характеристик:

1) здоровье населения и демографические показатели (уровень рождаемости, продолжительность жизни, уровень естественного воспроизводства и т. д.);

2) социальные показатели (достаток, жилье, питание, безопасность существования, экологическое благополучие и пр.);

3) моральное состояние общества (частота убийств, грабежей, алкогольные рецидивы, количество наркоманов, самоубийц и т. д.).

При составлении индекса ИЧР страны разбиваются на три уровня: высокий, средний и низкий. Страны с ИЧР менее 0,5 имеют низкий уровень развития; 0,5–0,8 – средний уровень; 0,8 и выше – высокий уровень развития. В таблице 2 представлены данные ООН, показывающие ранжирование стран по индексу человеческого развития: все государства Европы состоят в группе с высоким уровнем ИЧР. По оценке ПРООН Российская Федерация в рейтинге 2013 года занимает 55-е место и находится в середине списка высокоразвитых государств мира¹⁸.

Таблица 2

Показатели индекса человеческого развития некоторых зарубежных стран

Ранг	Страна	Показатель ИЧР	Ранг	Страна	Показатель ИЧР
1	Норвегия	0.955	69	Казахстан	0.754
4	Нидерланды	0.921	78	Македония	0.740
7	Ирландия	0.916	85	Бразилия	0.730
8	Швеция	0.916	91	Колумбия	0.719
9	Швейцария	0.913	101	Китай	0.699
13	Исландия	0.906	110	Палестина	0.670
15	Дания	0.901	116	Сирия	0,648
17	Бельгия	0.897	121	Индонезия	0.629
18	Австрия	0.895	127	Вьетнам	0.617

¹⁸ Колодежная М. Ю., Лимарева Ю. А. Анализ показателей социально-экономического развития зарубежных стран [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2 (17). URL: [http://sibac.info/archive/economy/2\(17\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(17).pdf) (дата обращения: 13.07.2016).

Продолжение таблицы 2

Ранг	Страна	Показатель ИЧР	Ранг	Страна	Показатель ИЧР
20	Франция	0.893	131	Ирак	0.590
21	Финляндия	0.892	136	Индия	0.554
24	Лихтенштейн	0.883	145	Кения	0.519
25	Италия	0.881	157	Непал	0.463
26	Великобритания	0.875	171	Судан	0.414
30	Бруней	0.855	178	Гвинея	0.355
55	Россия	0.788	182	Мали	0.344

Индивид в своем стремлении достигнуть современного уровня безопасности, который складывается из материальных условий жизни, стремится выстроить свой жизненный путь так, чтобы материальные условия жизни защитили его от вредных воздействий среды, разрушающей как его физическое, так и духовное состояние. Путь, по которому в связи с такой индивидуальной «повесткой дня», обязан продвигаться индивид, достаточно ясно определен современными отношениями. Этот путь через производство, в широком смысле этого понятия, и в производстве. Работа для основной массы населения является тем условием, и тем обуславливающим жизненный путь индивида фактором, который позволяет ему достичь некоторых пределов личной безопасности.

Безопасность индивидов есть совокупность и продукт связей и отношений между ними, при которых их материальные и духовные условия жизни не порождают необходимость в защите. Защита сама является следствием внутренних потребностей индивидов, в таком устройстве и способах взаимодействия, при которых происходит беспрепятственное удовлетворение их всевозрастающих интересов. В связи с этим безопасность нами трактуется как идеал, как некоторая перспектива, которая в современных условиях мало достижима. Но эта идеальная конструкция указывает нам путь, по которому будут идти индивиды стремящиеся, отказавшись от навязанной государством защиты, достичь данного идеала.

Роль государства в обеспечении безопасности

Человек вообще – абстракция, оперирование которой позволяет нам отделить его от природы и природного. Став некоторой противоположностью природы, и при этом не потеряв природное в самом себе, человек в обществе начинает противопоставляться сам себе. Общество как совокупность человеческих отношений определяется конкретно-историческим контекстом, и всегда представлено как конкретно-историческое общество. И человек в конкретно-историческом измерении опосредованный конкретно-историческими отношениями порождает себе подобное общество, т. е. становится самим собой в конкретно историческом измерении. Но современный человек есть разделенный на различных индивидов человек, чье положение в производстве и общении различно. И вот взаимодействие этих индивидов, занимающих различное положение, порождает общество, разделенное и разрываемое индивидами, чьи интересы диаметрально противоположны. Противоположность интересов порождает борьбу, которая сдерживается силой, централизация которой необходима. Сила, сдерживающая то явную, то не явную борьбу индивидов, использует принуждение, которое в разные исторические эпохи было многообразно, и осуществлялось различными институтами. В Европе, например, долгий период времени принуждение осуществлялось церковью, а затем и государством.

Эволюция представлений о государстве¹⁹ не затронула ни одной его общей характеристики или признака, государство – это объединение людей. Различия в современных представлениях о государстве связаны с изменением положения индивида в политическом объединении (государстве) и изменением способов зависимости индивида от него. Государство может рассматриваться как особый способ взаимодействия индивидов, который приводит к политическому объединению людей. Обычно к политическим, с чем собственно и связано возникновение государства, относят такие действия людей, которые определяются не самими индивидами, а выделившейся группой людей или отдельным индивидом²⁰. Зависимость же индивида от действий такой группы людей или отдельного индивида может быть личностной и безличностной. Объединения людей, основывающиеся на таких типах зависимости, существенно отличаются друг от друга по типам взаимодействий, осуществляемых индивидами. Если в первом случае зависимости устанавливаются произвольно и по желанию выделившейся группы людей или индивида, то во втором случае – по возведенной в закон воле. Если в первом случае зависимости индивидов не опосредованы и представлены как прямые зависимости, то во втором они опосредованы законом и представлены как косвенные зависимости. В современных обществах господствующими являются безличностные зависимости. Для К. Маркса – это вещные или денежные зависимости, для теологических теорий – это зависимости божественные и т. д. и т. п. Это не означает, что отсутствуют зависимости личностные, однако они культивируются в той сфере жизнедеятельности индивидов, где ослаблена божественная и правовая зависимость. Безличностные зависимости в современном обществе приобретают конституированный и абсолютный характер, а сила зависимости обусловлена силой общества, вложенной в опосредующие эквиваленты. Так, например, чем больше развито право, тем больше зависимость индивида от него, тем больше его принудительная сила в определении положения индивида в обществе.

Сегодня государство сохранило в себе принуждающий характер, изменив существенно свою форму. Оно стало государством, скрывающим механизмы принуждения в праве, и лишь в периоды обострения борьбы оно раскрывает свою принуждающую суть посредством наси-

¹⁹ См.: Кола Д. Политическая социология / пер. с фр.; предисл. А. Б. Гофмана. М.: Весь Мир; ИНФРА-М, 2001. С. 282–283.

²⁰ Государство – это политический аппарат, управляющий на определенной территории, власть которого закреплена законом и возможностью использовать силу (см.: Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 665).

лия. Государство, оказывая принуждающее воздействие на отношения, особенно через право, формирует как общество, так и самого себя. Организуя жизнь индивидов, оно делает их жизнь упорядоченной, чем выстраивает систему защиты каждого индивида против каждого индивида, снижает накал борьбы между индивидами, оно укрепляет безопасность уже только тем, что утверждает нормы, согласно которым обязаны осуществляться действия каждого индивида. Но в тоже время оно принуждает индивидов к такой организации, которая не лишена безопасности, и которая выстроена как система безопасности. Государство в данном случае, если отбросить все негативные последствия подобного принуждения, обязывает к безопасности, ограждает людей от вражды между собой, прививает свойства, необходимые для обеспечения совместной жизни, и является хорошим инструментом воспитания. К большому сожалению, эта воспитательная функция для современного государства является следствием функции принуждения. Последняя же вытекает из существования классов, классовой и внутриклассовой борьбы, покоящихся на различном социальном положении индивидов, и вытекающих из этого различного положения, многообразия интересов.

Так как производство становится условием получения различного дохода (заработной платы и прибыли), оно является средством жизни всех индивидов, первейшим способом безопасности индивидов, то оно становится объектом, вокруг которого стягиваются интересы всех людей. Оно начинает приобретать общественный характер, поскольку от его состояния зависит всеобщая безопасность, от него же в полной мере зависит и национальная безопасность. Как только иностранные корпорации захватывают национальное производство, безопасность работников непременно снижается: снижается заработная плата, отчисления на социальные программы предприятия и на социальную политику государства, сокращаются затраты на поддержание безопасных условий труда, увеличивается интенсивность труда, посредством увеличения норм выработки и зон обслуживания, т. е. безопасность и защищенность работников ухудшается, что приводит к преждевременному и необоснованному износу рабочей силы, ухудшению здоровья и преждевременной смерти. Э. Гидденс заметил, что, как бы не был привлекателен современный капитализм, как бы далеко он не ушел в создании нормальных условий существования работников, его неблагоприятные воздействия на наемных работников заметны невооруженным глазом. По-прежнему материальные условия жизни работников сильно отличаются от материальных условий жизни буржуазии, различно и состояние их защищенности²¹. Это связано с конкуренцией, которая требует снижения затрат на единицу продукции, и тем самым затрат на воспроизводство рабочей силы. И когда технологическая отсталость представлена воочию, тогда основным средством борьбы на рынке товаров и услуг становится снижение издержек на содержание, эксплуатацию и использование рабочей силы. Этот закон капитализма направлен против улучшения условий труда и производства, против безопасности и защиты не только работников, но и всех членов общества. Конкуренция делает безопасность относительной. Релятивизм безопасности личности, уходящий своими корнями в конкуренцию, порождает различные концептуальные представления о безопасности.

Путь к безопасности индивида – это путь через производство. Это легальный и утвержденный государством и обществом путь. Принцип, согласно которому «Кто не работает, тот не ест», утвердившийся со времен библейских писаний, остается руководящим принципом, поощряемым и материально укрепляемым, как капиталистами, так и государством. Этот принцип проповедует и церковь, правда, не признавая его социалистического содержания, ибо считает его заветом апостола Павла. Так, в ежедневном Интернет-СМИ «Православие и мир» неизвестный автор вступает в полемику по поводу данного принципа или заповеди, и пишет следующее: «... слова “кто не работает, тот не ест” устойчиво ассоциируются с социалистической системой, а их автором многие до сих пор считают Владимира Ильича Ленина. Но

²¹ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 486.

вождь мирового пролетариата не выдумал эту фразу, а позаимствовал ее из Библии. Ведь он – выпускник гимназии и университета – изучал Священное Писание и, скорее всего, хорошо знал, что слова “Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь” принадлежат апостолу Павлу». И далее цитирует апостола Павла: «Ибо, когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (гл. 3, ст. 6–12)²². Современные капиталисты, российские в том числе, так же, как и апостол Павел, «суетливых», читай – не довольных заработной платой, увещевают, но не Иисусом Христом, а увольнениями и штрафами. Этот принцип становится основным отношением на производстве, и от того, как он исполняется работниками, зависит его материальное благосостояние, а тем самым и обеспечение его безопасности. Но если со стороны работника этот принцип, как закон, должен выполняться неукоснительно, то со стороны работодателя он может не исполняться вовсе.

Сегодня по данным статистики в кризисные периоды развития экономики в той или иной стране безработные могут исчисляться миллионами. Безработица стала законом для общества с частной собственностью и конкуренцией. Безопасность безработных, бывших работников, зависит в какой-то степени от самого безработного, но в полной степени от отношений найма и государства. Период, когда индивид становится официально безработным, не может быть вечным и определяется законами государства. Если безработица для общества является постоянным спутником, то индивид официально может находиться в данном положении короткий промежуток времени. Пособия по безработице выплачиваются ограниченный промежуток времени. В одних странах этот промежуток охватывает 18 месяцев, в других – 6 месяцев, а в третьих странах официальные безработные вовсе отсутствуют, поскольку отсутствуют пособия по безработице, т. е. отсутствует политика защиты государством индивидов, потерявших работу. Защита безработных в развитых странах вполне приемлема, тогда как в неразвитых странах практически отсутствует. И чем в большей степени защита неудовлетворительна, тем в большей степени вероятность того, что путь индивида для разрешения такой ситуации окажется преступным. Здесь мы приведем данные не столь новые, но категоричные, которые показывают, что преступность рождается в среде, где отсутствует какой-либо легальный источник доходов, либо он как у безработного совсем мал.

Из приведенных в таблице 3 данных видно, что совершают преступления в основном лица без постоянного источника дохода. Их доля в 1999 году составляла 57,3 %. А если эту долю дополнить долей безработных, то в сумме она составит 62,8 %. Из всей совокупности выявленных лиц, совершивших преступления, две трети – это индивиды без постоянного источника дохода и безработные. Из этого факта можно сделать вывод о том, что отсутствие легальных источников дохода, отсутствие необходимой и достаточной денежной поддержки со стороны государства, оставляют беззащитными других индивидов, чей легальный путь к безопасности связан с производством.

Таблица 3

²² «Кто не работает, тот не ест» [Электронный ресурс]. Ежедневное Интернет-СМИ. Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/kto-ne-rabotaet-tot-ne-est/> (дата обращения: 12.06.2016).

Характеристика лиц, совершивших преступления в России (в % к общему числу выявленных лиц)²³

	Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, в %				
	1995	1996	1997	1998	1999
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них:					
по полу:					
мужчин	85,1	84,1	86,4	85,3	84,8
женщин	14,9	15,9	13,6	14,7	15,2
по возрасту, лет:					
14–17	13,0	11,9	11,8	11,1	10,7
18–29	37,3	37,8	41,1	46,8	46,0
30 и старше	49,7	50,3	47,1	46,8	46,0
по социальной принадлежности:					
рабочих	31,5	29,8	26,7	25,8	25,1
служащих	3,7	3,5	3,4	3,8	3,4
работников сельского хозяйства	1,5	1,3	2,7	2,2	1,9
учащихся	5,7	5,6	6,0	6,0	6,1
студентов	0,8	0,8	1,0	1,0	1,2

Продолжение таблицы 3

	Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, в %				
	1995	1996	1997	1998	1999
предпринимателей без образования юридического лица	1,9	2,3	1,7	1,7	1,7
Из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления:					
лиц без постоянного источника дохода	47,2	50,0	54,2	55,6	57,3
безработных	4,8	4,9	5,9	5,7	5,5

Источник: Преступность и правонарушения (1995–1999). Статистический сборник. М., 2000. С. 19.

Слой людей, оставшихся без постоянного источника дохода, образуется в результате законов рыночного хозяйства. Государство же может обеспечить им защиту лишь в тюрьме, после того как они совершат уголовно наказуемое деяние, но ничего не делает для них в период, когда они, потеряв источник существования, еще не совершили преступления. Государство не может предоставить им работу, поддержать их деньгами, дать необходимое дополнительное образование, переподготовить и переквалифицировать, т. е. оно не может защитить их от законов рынка. Тем самым государство расписывается в своей бессилии влиять на рынок. Тем не менее, не оказывая влияния на защиту оставшихся без источников дохода индивидов, которые уже по своему положению преступны, государство тем самым легитимирует опасности, протекающие от этих лиц.

Индивиды, потерявшие всякую легальную возможность обеспечить себе безопасность, становятся опасными для таких же индивидов. Они сеют страх в обществе и ослабляют внутренние потенции к консолидации. Было бы оправданным и экономически обоснованным оказывать всемерную поддержку лицам, потерявшим работу и оставшимся без источника дохода. Несомненно, исходя из таблицы, доля лиц без источника дохода и безработные, осужденные

²³ Лазо В. И. Структурная и индивидуальная детерминация политического конфликта и безопасности в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2002. С. 124.

за совершенные преступления, составляет 63 %, то и в тюрьмах их доля примерно такая же. Но если будут созданы условия, для того чтобы эти лица были заняты на общественных работах, получали дополнительное образование и переквалифицировались, то, какое количество средств, идущих на содержание заключенных, освободилось бы для поддержки индивидов, оказавшихся за воротами предприятия по причине кризиса и произвола собственников?

Безопасность безработных индивидов (к безработным мы относим и тех, кто содержится на пособие, и тех, кто вообще не получает от государства никакой финансовой и материальной поддержки. – *Авт.*) утрачивается. В условиях безработицы материальные условия жизни, приобретенные в период благоприятной конъюнктуры на рынке труда, не могут быть эксплуатируемы индивидом в том же объеме и качестве. Пространство, в пределах которого индивид действует как свободный и независимый субъект, сужается. На состояние индивида начинает оказывать воздействие отсутствие необходимых условий для его воспроизводства. Наступает «ад незарабатывания денег» – период, в который защитные механизмы государства терпят фиаско, и, соответственно, снижается безопасность индивидов.

Индивид без поддержки государства не может противостоять рыночным отношениям, законам экономики, согласно которым существование резервной армии труда, безработных, жизненно необходимо для современного капитализма. Те аргументы, которыми сегодня заполнены либеральные исследования, и которые относят нас к психологическому состоянию индивида, якобы не желающего по своему менталитету трудиться, имеют одну слабую сторону. Она заключается в том, что в мире, где деньги являются действительным и основным условием жизни, определяющим положение индивида и целых классов, закрепощают представления индивидов, заставляют их находить причины не в господствующих отношениях, а в свойствах индивида, который ответственен за свою судьбу. Сам того не ведая, индивид, «привязывая» себя к одной цели добывания средств к существованию, весь свой мир ограничивает добыванием денег, оставляя в стороне иные мысли и желания. Добывание денег охватывает все классы общества, и лишь в этом индивиды не различаются между собой, лишь в этом достигается социальное единство. Сами деньги становятся средством разрушения других форм связей – родственных, дружбы, любви, которые становятся побочными, неважными и малодейственными. Голый расчет становится основным мотивом деятельности различных альянсов, как правило, кратковременных, и завершающихся с получением выгоды от данных союзов, отрицающих нравственность, как одну из позитивных форм связи между индивидами. Ничто не может умерить потребность в деньгах, когда эта потребность обусловлена теми материальными условиями, которые могут и приобретаются посредством денег. Антагонистичность этой потребности к другим надобностям индивида очевидна. Она враждебна и потребности в безопасности, ибо действия индивидов по удовлетворению этой потребности уничтожают или делают мало выраженными потребность в труде. Она действительно ослабевает, так как деньги являются единственной целью труда, а желание трудиться поглощается полностью желанием иметь деньги. Поэтому либералы правы, указывая на то, что безработным можно назвать и того, кто не хочет трудиться, но они не правы, полагая, что это свойство психологии индивида. Нежелание трудиться вытекает из объективного положения индивида, при котором не труд определяет его положение, а наличие или отсутствие денег.

Денежная лихорадка, охватывающая в прошлом целые народы (кто-то из президентов США высказался об американском народе, как о народе, который как ни один народ в мире, так сильно не любил деньги), превратила труд для этих народов в средство добывания денег. А средства достижения чего-либо всегда носят утилитарный характер. Для буржуа работник стал средством для достижения богатства, а для работника таким средством стал труд. Исключение же денежных отношений из сфер жизни человека все в большей степени замещалось бы иными потребностями, такими как потребность в труде и безопасности.

Сегодня же безопасность индивида является производной от тех опасностей, которые подстерегают его на пути добывания денег. Огромная фильмотека американского кинематографа повествует о том, как трудно простому человеку справиться с большими состояниями, неожиданно выпавшими на его долю, как трудно и смертельно опасно добывать деньги преступным путем, как трудно найти согласие между теми, кто свою жизнь посвятил поиску сокровищ или ограблению банков. Все эти фильмы показывают филистерам разных стран, что преступный путь к богатству всегда усыпан трупами и кровью, что труд остается единственным источником достижения материального благополучия, но и он – не для всех, и не всем он приносит успокоение и счастье.

Государство пытается ограничить произвол работодателя с помощью установления нижнего предела оплаты труда, выплат пособий по безработице, предоставления бесплатных медицинских и образовательных услуг, начисления государственных пенсий. Данные мероприятия создают систему социальной защиты, но наиболее существенная защита – это заработная плата. Посредством заработной платы создаются материальные условия для его жизни. Государство гарантирует, что приобретенные материальные условия жизни индивида будут защищены. Оно гарантирует защиту тех потребностей, которые приобрели всеобщий характер, и без которых современный процесс производства не может состояться. Действия индивидов по удовлетворению своих потребностей в политическом смысле получили название свобод. Права и свободы человека становятся объектом внимания государства, объектом их защиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.